

Гарри сидел на крыше. Минуту назад он убегал от своего кузена Дадли и трех хулиганов, которых он называл своими друзьями, но был загнан в угол. В следующее мгновение он оказался на крыше школьного здания, не имея ни малейшего представления о том, как он сюда попал.

В недоумении и с учащенно бьющимся сердцем он уставился вниз, на школьную площадку под собой. Это было двухэтажное здание. Гарри не боялся высоты, но это не казалось ему безопасным. Падение точно привело бы к перелому костей, если не хуже.

"Боже мой, что ты наделал?" - спросил глубоко потрясенный голос где-то рядом.

Гарри ошарашенно огляделся по сторонам, его сердце забилося с новой силой. "Кто говорит?" Здесь никого не было. Конечно же, никого. С чего бы кому-то другому необъяснимым образом сидеть на крыше школы?

Наступила тишина, и Гарри уже наполовину уверился в том, что голос ему привиделся, как вдруг снова услышал его. Кем бы ни был его невидимый собеседник, он звучал так же потрясённо и ошеломлённо, как и сам Гарри. "Теперь ты меня слышишь? Раньше ты никогда не мог..."

Что, чёрт возьми, это должно было значить? "Ты говорил со мной раньше? Кто ты и где?" Гарри крутанулся на месте и вывернул шею, пытаясь понять, где скрывается обладатель таинственного голоса, и чуть не поскользнулся на слегка накренившейся крыше.

"Прекрати двигаться, или ты хочешь упасть?" - выругался голос, в котором теперь звучала легкая паника. "Я в твоей голове, наверное, поэтому, если ты умудришься упасть и сломать ноги, я тоже буду страдать".

Гарри оцепенел от ужаса. Он каким-то образом оказался на крыше и теперь слышал голоса в своей голове. Дыхание перехватывало.

"Действительно, тебе нужно взять себя в руки", - сказал голос, и у Гарри сложилось впечатление, что тот, кто говорил, старался говорить спокойно и рассудительно. "Летать - это твоя новая способность, но мое присутствие здесь - нет, так что нет причин так переживать из-за этого. На самом деле я очень рад, что ты теперь меня слышишь. Это ужасно - жить в теле и не иметь возможности двигаться или подавать голос. Теперь считайте вдохи, пока не успокоитесь..."

"Наверное, я схожу с ума", - пробормотал Гарри, тем не менее следуя совету мальчика. Или, по крайней мере, Гарри так считал - он говорил как мальчик, возможно, примерно его возраста.

"Так как, по-твоему, мы будем спускаться отсюда?" - спросил мальчик, нахмурившись. Откуда Гарри знал, что он нахмурился, оставалось только догадываться.

"Откуда мне знать? Я даже не знаю, как я сюда забрался".

"Ты как бы прыгнул", - услужливо подсказал мальчик. "Минуту мы были там, а потом... бух - и на крыше. Довольно впечатляюще. Может, ты просто спрыгнешь вниз?"

"Не думаю, что это хорошая идея".

"Да, может, и нет... О, о, о - скорее всего, тебе это не понадобится. Смотрите - вас обнаружили!" Внизу, на школьной площадке, собралась небольшая толпа, возбужденно

указывая на Гарри на крыше. Учительница, разинув рот, поспешила прочь, предположительно за помощью.

"Интересно, как я это объясню... - пробормотал Гарри. "Когда дядя Вернон и тетя Петунья узнают об этом, я буду в ужасном положении. Если это не странно, то я не знаю, что это".

"Надеюсь, тебя не будут бить. Я до сих пор помню, как он избил тебя, когда ты случайно разбил ту уродливую вазу на приставном столике в столовой".

Да, Гарри тоже это помнил. Это было довольно давно. "И давно ты здесь?"

Мальчик пожал плечами. Гарри снова задался вопросом, откуда он это знает, ведь он не мог видеть собеседника. Может ли звук голоса быть связан с пожатием плеч?

"Сколько себя помню, - ответил его невидимый собеседник. "По крайней мере, до шестого дня рождения Дадли".

Прежде чем Гарри успел спросить что-то еще, дверь на лестницу, ведущую на крышу, распахнулась, и появилась школьная уборщица и учительница Гарри, миссис Райт.

"Лучше тебе не упоминать обо мне, - предупреждаяще пробормотал голос. "Слышать голоса в своей голове - редко когда хороший знак".

"Это избиение было самым страшным", - простонал мальчик, который, как он утверждал, чувствовал каждый синяк и боль, оставшиеся на теле Гарри после звучных ударов дяди Вернона, как и он сам. А боли в данный момент было предостаточно. Вернон часто и легко впадал в ярость, но обычно он лишь плевался, угрожал, кричал и обзывал Гарри. С ним часто обращались грубо, но лишь несколько раз дядя Вернон действительно бил Гарри.

Но услышав, что его племянник каким-то образом оказался на крыше (учитель, конечно же, предположил, что он забрался туда, несмотря на многочисленные свидетельства очевидцев о том, что он летал), и тетя, и дядя были просто в шоке.

Да, определенно хуже, чем после инцидента с вазой", - согласился Гарри, стараясь говорить тихо, чтобы родственники не наказали его за очередное "чужачество". Он - или они? - лежал запертый в чулане под лестницей на матрасе Гарри, на животе, стараясь не шевелиться. Или Гарри старался не двигаться. Голос в его голове, который якобы разделял его тело, не имел над ним никакого контроля.

Его очень смущало, что он все еще мог слышать этот голос и разговаривать с ним в своей голове. Но сейчас Гарри не мог не находить в этом утешения. Так он чувствовал себя не таким одиноким, и было приятно, что кто-то разделяет его страдания.

"Как тебя зовут?" спросил Гарри. Надеюсь, у тебя есть имя - я не могу продолжать называть тебя "мальчиком, живущим в моей голове".

Собеседник, казалось, на мгновение задумался над этим вопросом. "Том", - наконец ответил он. "Я думаю, меня зовут Том".

"Думаешь? Как вы можете не знать своего имени?"

"Ну, долгое время я думал, что я - это ты", - защищался Том. "Люди смотрели на меня и называли Гарри, но я никогда не мог с ними заговорить. И двигаться тоже не могу. Как будто кто-то по имени Гарри управляет моим телом. Это очень смущает".

Да, Гарри мог себе это представить. "Но теперь ты думаешь, что ты - это не я?"

"Что-то случилось, когда ты прыгнул на крышу. Я вдруг что-то вспомнил. Темное место. Они называли меня Томом - или иногда по-другому, но это были не имена".

"Кто тебя так называл?"

"Люди. Другие дети". Том пожал плечами. Это было забавно - Гарри как будто почувствовал, что другой мальчик хочет пожать плечами. К этому, вероятно, придется привыкать. "Я мало что помню. Кроме того, что мне было холодно, страшно и всегда хотелось есть".

"Ты понимаешь, что это очень странно, да?"

"Страннее, чем полет на крышу?"

"Нет, наверное, нет".

"Может, у тебя есть суперспособности?"

"У людей нет суперспособностей, только в кино".

"У нормальных людей нет других людей, живущих в их голове", - возразил Том, и Гарри пришлось признать, что он прав.

"Может быть, тетя Петуния и дядя Вернон правы. Я - урод".

"Они и меня так называли. И взрослые, и другие дети. Я думаю, это потому, что у меня тоже были сверхспособности".

Гарри повернулся бы, чтобы удивленно посмотреть на собеседника, но поворачиваться было не к кому. "У тебя были? Например?"

"Я мог разговаривать со змеями".

"Правда? Это круто!"

"Да, наверное. Может, и ты сможешь. Ты когда-нибудь пробовал?"

"В Литтл Уингинге не так много змей. Но я мог бы узнать. У них в школе есть террариум в одном из кабинетов биологии".

"Сделай это".

"Ты сказал \"способности\", во множественном числе", - с любопытством заметил Гарри. "Ты можешь делать что-то еще?"

Том, казалось, не хотел отвечать. "Я могу добывать огонь", - наконец признался он.

"Например, зажечь свечу без спичек?"

"Нет. Когда я был очень зол, вещи иногда вспыхивали". Том заколебался. "Иногда я мог двигать вещи, не прикасаясь к ним, и я мог сделать так, чтобы с людьми, которые плохо ко мне относились, происходили плохие вещи. Я могу сделать им больно".

"Я бы не хотел, чтобы вещи вспыхивали", - заметил Гарри, немного опасаясь, что сделают тётя Петуния и дядя Вернон, если он когда-нибудь подожжёт вещи. "Звучит опасно. Но перемещать вещи, не прикасаясь к ним, звучит потрясающе. А иногда мне хочется сделать Дадли больно".

"Он злой, задиристый и глупый. Как твои тетя и дядя. Избивать тебя и запира́ть в шкафу под лестницей - так поступают только злые люди. Может быть, ты сможешь отодвинуть засов на внешней стороне двери, если сильно на этом сосредоточишься".

Гарри понравилась идея обладать тайными способностями разума, и он попробовал. Но засов не сдвинулся с места.

"Может, мне нужно быть отчаянным? Я был в полном отчаянии, когда летел на крышу".

"Да, я заставлял вещи происходить только тогда, когда был очень зол или напуган. Но, может быть, мы сможем попрактиковаться в этом. Говорить со змеями становилось тем легче, чем чаще я это делал".

"Завтра", - пообещал Гарри, закрывая горящие глаза. "Сейчас я слишком устал. Я просто хочу спать".

"Хорошо, давай сделаем это завтра. Спокойной ночи, Гарри".

"Спокойной ночи, Том. Знаешь, это даже здорово, что ты у меня в голове".

<http://tl.rulate.ru/book/102686/3598253>